

ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ / TRANSLATION STUDIES

Н.А. Полищук
N.A. Polishchuk

ОБРАЗ ПОЛУЧАТЕЛЯ В ТЕКСТАХ ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛИЯ РУССКОГО СИНОДАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА БИБЛИИ

THE IMAGE OF THE LISTENER IN THE TEXTS OF THE FOUR GOSPELS OF THE SYNODAL TRANSLATION OF THE BIBLE

Цель данного исследования – раскрыть особенности образа получателя в русском тексте Четвероевангелия Синодального перевода Библии, который в настоящее время стал основным текстом Священного Писания, используемым русскоговорящими во всех сферах, связанных с религией. Четвероевангелие воплощает в себе прототипическую модель коммуникации, в которой Отправителем является Иисус Христос, а получателем – человек. Единство участников коммуникации, которые обладают такими когнитивными способностями, как речь, слуховое и зрительное восприятие, мышление, внимание, оценка, предполагает непосредственное общение, основным жанром которого становится устная беседа. Анализ представленных в Четвероевангелии коммуникативных ситуаций, позволил выявить наиболее значимые «статусы» адресата: слушающий (человек, по собственной воле активизирующий внимание, то есть желающий принять и понять адресованное ему сообщение – слово Бога), ученик (тот, кто слушает и слушается Учителя, лицо, деятельность которого направлена на достижение понимания Слова), наследник (получивший завещание, или завет, заповедь Учителя, содержащее условие, необходимое для получения награды – жизни с Богом). Научная новизна обусловлена тем, что когнитивно-семантический анализ текстовых имен получателя Божественного слова позволяет получить представление об этапах процесса коммуникации человека с Богом. В результате определены наиболее значимые характеристики субъекта, воспринимающего адресованное ему слово Бога, к числу которых относятся прежде всего зрительная и слуховая способности. Истинным адресатом слов Иисуса, становится человек слышащий / слушающий и видящий / смотрящий, направляющий свои желания на исполнение воли Бога (ученик, ставший послушником), чем обеспечивает себе статус наследника – того, кто повторяет путь Иисуса, уподобляется Богу, обретает родство с Ним и награду – Жизнь вечную. Напротив, добровольно не принимающий Слово Бога (не слушающий – не понимающий и не(на)видящий – не знающий Его) разрушает единство участников высшей коммуникации – Богообщения.

Ключевые слова: *получатель, адресат, отправитель, адресант, слушающий, коммуникативная ситуация, Евангелие, Синодальный перевод.*

The purpose of this study is to reveal the features of the recipient's image in the Russian text of the Four Gospels of the Synodal Translation of the Bible, which has become in our days the main text of Holy Scripture used by Russian speakers in all areas related to religion. The Four Gospels embodies a prototypical model of communication in which the Sender is Jesus Christ and the recipient is a human. The unity of communication participants who possess such cognitive abilities as speech, auditory and visual perception, thinking, attention, valuation, involves direct communication, the main genre of which is oral communication. The analysis of the communicative situations presented in the Four Gospels allowed us to identify the most significant "statuses" of the addressee: the listener (a person who voluntarily activates attention, that is, who wants to accept and understand the message addressed to him – the word of God), the disciple (someone who listens to and obeys the Teacher, a person whose activity is aimed at achieving understanding of the Word), an heir (who received a will, or covenant, a commandment of the Teacher, containing the condition necessary to receive a reward – life with God). The scientific originality of research comes from the fact that the cognitive-semantic analysis of the text names of the recipient of the Divine word allows us to get an idea of the stages of the process of communication between a person and God. As a result, the most significant characteristics of the subject perceiving the word of God addressed to him are determined, which include, first of all visual and auditory abilities. The true addressee of Jesus' words is the person who hears / listens and sees / looks, directing his desires to fulfill the will of God (a disciple who has become a novice), thereby securing for himself the status of an heir – someone who repeats the path of Jesus, becomes like God, gains kinship with Him and the reward – Eternal Life. On the contrary, the one who voluntarily does not accept the Word of God (not listening – not understanding and not seeing (hating) – not knowing Him) destroys the unity of the participants in the highest communication – God communication.

Key words: recipient, addressee, sender, addresser, listener, communicative situation, Gospel, Synodal Translation of the Bible.

DOI: 10.24888/2079-2638-2024-63-4-21-27

Предметом нашего исследования являются коммуникативные ситуации, представленные в русском тексте Четвероевангелия, вошедшего в состав так называемого Синодального перевода Библии на русский язык. Созданный в XIX в. первоначально как вспомогательный текст для славянского богослужебного текста, Синодальный перевод в XX в. значительно расширил свои функции, став, по сути, основным текстом Священного Писания, используемым русскоговорящими во всех сферах, так или иначе связанных с религией. С высокой степенью вероятности можно утверждать, что современный носитель русского языка получает представление о коммуникативных ситуациях Евангелия, в частности – об участниках речевого общения, погружаясь в текст Синодального перевода, в котором слово русского литературного языка, представленное в своеобразии и одновременно в тесной связи со славянским и греческим, служит средством решения герменевтических проблем.

Будучи уникальным памятником христианской литературы, содержащим письменно зафиксированное слово Иисуса Христа, Евангелие (Четвероевангелие) воплощает в себе прототипическую модель коммуникации, в которой Отправителем сообщения (Нового знания) является Иисус Христос. Он обращается к людям как Человек, наделенный теми же когнитивными способностями, что и Его восприимчики: речью, сенсорным восприятием (прежде всего слуховым и зрительным), ментальными способностями (мышлением), вниманием, оценкой. Таким образом устанавливается исходное единство участников коммуникации, предполагающее непосредственное общение, в котором реализуют себя все

виды сенсорного восприятия. Основным жанром такого общения становится жанр устной беседы. Успешность коммуникации, то есть достижение цели Адресанта (передача нового знания человеку, сообщение ему родства с Богом, открытие пути к обретению жизни вечной (жизни с Богом)) зависит от способности адресата «вместить» услышанное (ср. *«Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить»* [Ин.16: 12]; *«Кто может вместить, да вместит»* [Мф.19: 12]), то есть от степени и качества восприятия слова Иисуса.

Слушающий – основное имя получателя в тексте Четвероевангелия (ср. *«И сказал им: замечайте, что слышите: какою мерою мерите, такою отмерено будет вам и прибавлено будет вам, слушающим»* [Мк.4: 24]; *«Но вам, слушающим, говорю: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас»* [Лк.6: 27–28]). Слушание (в отличие от слышания) подразумевает активную деятельность человека (ср. *слушать* <...> 'стараться услышать; внимать' [9, 225]; 'обращать, направлять слух на какие-л. звуки, чтобы услышать'; 'воспринимать слухом' [4, 1214]). Слушая, человек активизирует внимание по собственной воле, то есть имеет желание принять и понять направленное ему сообщение. Как отмечает Ю.Д. Апресян, «стимулом к активному функционированию человека являются желания. Человек реализует их с помощью силы, которая называется волей; воля, собственно, и есть способность приводить в исполнение свои желания» [2, 352]. Так, целеустановкой людей, следующих за Иисусом, является восприятие Его слова и получение исцеления: *«Но тем более распространялась молва о Нем, и великое множество народа стекалось к Нему слушать и врачеваться у Него от болезней своих»* [Лк.5: 15]; *«И, сойдя с ними, стал Он на ровном месте, и множество учеников Его, и много народа из всей Иудеи и Иерусалима и приморских мест Тирских и Сидонских, которые пришли послушать Его и исцелиться от болезней своих, также и страждущие от нечистых духов; и исцелялись»* [Лк.6: 17–18]; *«Приближались к Нему все мытари и грешники слушать Его»* [Лк.15: 1]; *«Первосвященники же и книжники и старейшины народа искали погубить Его, и не находили, что бы сделать с Ним; потому что весь народ неотступно слушал Его»* [Лк.19: 47–48]; *«И весь народ с утра приходил к Нему в храм слушать Его»* [Лк.21: 38].

Принятие слова не предполагает его пассивного хранения – напротив, оно мотивирует деятельность человека, который, исполняя слово (*Исполнять* – *приводить въ дѣйствиѣ, совершать, вершить на дѣль, дѣлать* [7, 55]), изменяет ситуацию, делает шаг к достижению общей с Адресантом цели, демонстрируя тем самым свое «активно ответное понимание» [3, 247] послания Отправителя. Безусловно, не каждый из тех, кто слышал и слушал слово Иисуса, имел желание его исполнять: часть Его аудитории составляли пассивные слушатели, не заинтересованные в получаемой информации, а также те, кто внимательно слушал, но преследовал свои корыстные интересы – фарисеи, книжники и другие ученые иудеи. Истинно слушающим становится тот человек, который имеет искреннее намерение изменить себя, ориентируясь на Иисуса – Учителя, Наставника. Если Отправителю Евангелия доступна Божественная перформативность (воскрешение умершего словом), то получатель доказывает свою готовность стать истинным восприимчиком Божественного слова перформативностью иного порядка: как человек он деятельностно исполняет заповедь, после чего обретает награду – жизнь с Богом, Царствие Небесное. Таким образом, истинно слушающий последовательно приобретает в Евангельском тексте характеристики **ученика** и **наследника**.

Ученик – лицо, деятельность которого направлена на достижение понимания сообщения, адресованного ему Учителем, Которого он *слушает* и *слушается* (ср. *послушник* – бѣлецъ, принявший на себя обѣтъ послушанья, готовясь въ монахи [8, 335]). Ученик (получатель) пребывает *въ послушаніи, слѣдуетъ* Учителю (отправителю), *уважаетъ и исполняетъ* Его *совѣты, приказанія* [9, 225]. Неслучайно глаголы *внимати* (= *слушать*) и *понимати* оказываются исторически связанными одним корнем, восходящим к ст.-слав. *имати* (*братъ*). В частности, В.В. Виноградов отмечал:

«Необходимо помнить, что глагол *внимать* — *внять* (что-нибудь или кому-, чему-нибудь) в литературно-книжном языке XVIII века означал не только 'прилежно слышать', но и 'разбирать, рассматривать умом' (см. сл. АР, 1, с. 560; Соколов, Сл., 1, с. 260; ср. определение внимания: 'углубление мыслей, устремление ума во что-нибудь') или 'устремлять мысли к познанию чего-нибудь', как определяет академический словарь 1847 г. (лишь в словаре Я.К. Грота (1, 449) *внимать* приравнено к 'слышать' и 'слушать')» [5].

Слушание (*внимание* слова) лежит в основе заповеди — адресованного людям сообщения Бога. Именно этот призыв содержится в обращенных к людям словах Бога-Отца: «Когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; **Его слушайте**» [Мф.17: 5]; «И явилось облако, осеняющее их, и из облака исшел глас, глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, **Его слушайте**» [Лк.9: 35]. В высказываниях Бога-Сына актуализируется слуховое восприятие сообщения (*слушайте*) и побуждение к активизации когнитивных способностей адресата (*разумейте*): «И, призвав народ, сказал им: **слушайте и разумейте!** не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека» [Мф.15: 10–11]; «И, призвав весь народ, говорил им: **слушайте Меня все и разумейте:** ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит из него, то оскверняет человека. Если кто имеет уши слышать, да слышит!» [Мк.7: 14–16]. Примечательно, что слова: «Если кто имеет уши слышать, да слышит!», нередко встречающиеся в речи Иисуса, имели статус пословицы, использующейся народными учителями (раввинами), для привлечения внимания слушателей к сказанному (ср. Тертуллиан: *qui habet aures audiat*). В данных словах находим прямое указание на локализацию слуха — уши: «у человека есть реальный, материальный орган восприятия звуков — уши, и слух помещается где-то в самой их глубине» [15, 46]. Душа метафоризируется по образу телесному: ср. толкование Блж. Феофилакта Болгарского на Мф.13: 9: «Господь показывает, что приобретшие духовные уши должны понимать это духовно. Многие имеют уши, но не для того, чтобы слушать; поэтому и прибавляет: «Кто имеет уши слышать, да слышит» [13].

Притча, будучи одним из наиболее востребованных Адресантом жанром, мотивирующим адресата занять активно ответную позицию, часто снабжается актуализаторами внимания собеседника «Слышите» / «Слушайте» («И учил их притчами много, и в учении Своем говорил им: **слушайте:** вот, вышел сеятель сеять» [Мк.4: 2–3]; «И сказал Господь: **слышите,** что говорит судья неправедный? Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их?» [Лк.18: 6–7]), которые выполняют также диагностическую функцию, позволяющую Учителю оценить степень вовлеченности ученика в коммуникацию, дозировать передаваемую информацию для ее успешного усвоения, о чем свидетельствуют следующие слова, которые мы находим в Евангелии от Марка: «И таковыми многими притчами проповедовал им слово, **сколько они могли слышать**» [Мк.4: 33]. Употребляемые в сходных контекстах «активный» глагол («слушать») и «пассивный» («слышать») не вступают в противоречие, так как в обоих случаях происходит получение информации — при непосредственном общении с Отправителем и наблюдении Его действий в одном случае и при дистантном получении содержания сообщения в другом [10, 330].

Способность *слышать* и *слушать* (а также следующие *разуметь* и *исполнять*) представлена как наследуемая от Бога: Сын *слышит* Отца («Я ничего не могу творить Сам от Себя. **Как слышу, так и сужу,** и суд Мой праведен; ибо не ищю Моей воли, но воли пославшего Меня Отца» [Ин.5: 30]; «Много имею говорить и судить о вас; но Пославший Меня есть истинен, и **что Я слышал от Него, то и говорю миру**» [Ин.8: 26]; «Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих; **слово же, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшего Меня Отца**» [Ин.14: 24]). Иисус как главный Исполнитель Своих заповедей, являясь воплощением адресованного слушающему слова, сообщает Своему ученику

родство с Богом («ибо кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать» [Мф.12: 50]; «ибо кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат, и сестра, и мать» [Мк.3: 35]) и передает ему право трансляции слова («Слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается; а отвергающий Меня отвергается Пославшего Меня» [Лк.10: 16]).

Получатель в Евангельском тексте буквально тот, кто берет слово – имущество¹, завещанное ему Наследодателем, который имеет право выбора адресата и передачи ему власти распоряжаться данным имуществом после своей смерти («Но вы пребыли со Мною в напастях Моих, и **Я завещаю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство**, да ядите и пите за трапезою Моею в Царстве Моем, и сядете на престолах судить двенадцать колен Израилевых» [Лк.22: 28–30]). Получив завещание, или завет, заповедь Учителя, то есть условие, необходимое для получения награды, исполнитель воли Адресанта [6, 564–565], буквально становится **наследником** своего Учителя.

Примечательно, что лексемы, обозначающие идеального адресата (наследник) и собственно действия, к которому он призывается Адресантом (следуй за Мною («Проходя оттуда, Иисус увидел человека, сидящего у сбора пошлин, по имени Матфея, и говорит ему: **следуй за Мною** (и глагола ему: **по мнѣ гряди**). И он встал и **последовал за Ним**» [Мф.9: 9]), оказываются исторически связанными одним корнем -след-. Данные лексемы с яркой внутренней формой выявляют концептуальную значимость Пути, в терминах которого мыслится общение Бога и человека. Адресант – Иисус – использует слово «путь» для Самоидентификации: «**Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня**» [Ин.14: 6]. На собственно языковом уровне происходит реализация метафор, которые буквально создают образ Иисуса как Центра богообщения – неразрывно соединяющего человека и Бога-Отца: «*через Меня*», где *через* «указывает на пространство, среду, устройство и т.п., сквозь которые проникает, проходит и т.п. кто-, что-л. <...> Указывает на лицо, средство и т.п., при посредстве которого совершается что-л.» [4, 1473]; русскому «следуй за Мною» соответствует церковнославянский вариант *гряди по мнѣ*, в котором представлена метафоризация «я» как пути (ср. *идти по пути, по дороге, по аллее; по – 1. Употр. при обозначении предмета, пространства и т.п., поверхность которого является местом, где происходит действие, движение кого-, чего-л., где располагается кто-, что-л.; вдоль чего-л., на поверхности чего-л. <...> 3. Употр. при обозначении места, пространства, в пределах, в границах которого происходит действие, движение. <...> 5. Употр. при обозначении предмета, следуя направлению которого, совершается, происходит действие* [4, 847]). Итак, Иисус – это Тот, Кто воплощает в Себе путь, Он оставляет след, повторяя который, адресат становится *последователем* (то есть, тем, кто идет за Адресантом, совершает действие Адресанта) и *наследником* – повторивший путь Адресанта обретает с Ним родство и получает Его награду – унаследованную Жизнь вечную.

Адресант производит оценку адресата (суд) на основе его владения духовным слухом и зрением, открывающим путь к Слову, через которое происходит приобщение к жизни вечной или, напротив, ее лишение в том случае, если адресат не принимает Слово, не считает его истинным – *отвергает(ся), отрекается* [7, 713, 750], [4; 739, 759]. Внутренняя форма слова *отречься* демонстрирует 'движение против слова' – *от-речение* – отказ в вѣрованіи во что, отказ от престола или друг. наслѣдныхъ правъ своихъ [7, 750]. Отвергающий Слово лишает себя возможности жизни с Богом и в Боге – именно на этом

¹ Слова *внимать, понимать, взимать, имущество* оказываются исторически однокоренными: **внимать** – объяснено как ц.-слав. слово, ср. ст.-слав. *вънимати* (вънѣмати), *вънемлѣж* и *вънимаѣж* 'внимать, внимательно слушать' (ESJSS 5: 292). М.б. калькой греч. *πρόσέχω* 'обращаю внимание и др.', ср. *πρόσ-* преф. со знач. направления, смежности или близости, *ἐχω* 'беру, хватаю' (ЭСРЯ МГУ 1/3: 121) <...> Развитие знач. 'понимать' < 'взять' хорошо известно, ср. болг. *схващам* и *хващам* и под. примеры [1, 324].

построены обличительные речи Иисуса, обращенные к фарисеям и законникам: **«Я говорю то, что видел у Отца Моего; а вы делаете то, что видели у отца вашего. <...> А теперь ищите убить Меня, Человека, сказавшего вам истину, которую слышал от Бога: <...> Почему вы не понимаете речи Моей? Потому что не можете слышать слóва Моего. Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи. А как Я истину говорю, то не верите Мне. <...> Кто от Бога, тот слушает слова Божии. Вы потому не слушаете, что вы не от Бога. <...> Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек. <...> И вы не познали Его, а Я знаю Его; и если скажу, что не знаю Его, то буду подобный вам лжец. Но Я знаю Его и соблюдаю слово Его [Ин.8: 38–55]; Иисус же возгласил и сказал: верующий в Меня не в Меня верует, но в Пославшего Меня. И видящий Меня видит Пославшего Меня. Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме. И если кто услышит Мои слова и не поверит, Я не сужу его, ибо Я пришел не судить мир, но спасти мир. Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день. Ибо Я говорил не от Себя; но пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить. И Я знаю, что заповедь Его есть жизнь вечная. Итак, что Я говорю, говорю, как сказал Мне Отец» [Ин.12: 44–50].**

Таким образом, отвергающийся слово Бога не имеет любви к Богу («Иисус сказал им: если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшел и пришел; ибо Я не Сам от Себя пришел, но Он послал Меня» [Ин.8: 42]; «И пославший Меня Отец Сам засвидетельствовал о Мне. А вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видели; и не имеете слова Его пребывающего в вас, потому что вы не веруете Тому, Которого Он послал. Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне. Но вы не хотите прийти ко Мне, чтобы иметь жизнь. Не принимаю славы от человеков, но знаю вас: вы не имеете в себе любви к Богу. Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете» [Ин.5: 37–43]) – такой человек ненавидит Бога (ср. антонимом глагола любить является глагол ненавидеть [11, 145–146]). В 15 главе Евангелия от Иоанна, в словах Иисуса, обращенных к ученикам, наиболее полно представлена оппозиция «любовь ↔ ненависть»: «Сие заповедаю вам, да любите друг друга. Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше. Но все то сделают вам за имя Мое, потому что не знают Пославшего Меня. Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем. Ненавидящий Меня ненавидит и Отца Моего. Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня и Отца Моего. Но да сбудется слово, написанное в законе их: возненавидели Меня напрасно» [Ин.15: 17–25]. Неслучайно во внутренней форме глагола «ненавидеть» сохраняется концептуальная связь со зрительной способностью человека и его волей: **Ненавидеть**, цслав. *ненавидѣти*, ст.-слав. *ненависть ѿбосъ* (Супр.). Образовано с отрицанием от *навидѣти* «охотно смотреть, навещать»; ср. *навидеться* «видаться, посещать», укр. *навидити ся* «с радостью смотреть друг на друга», польск. *nawidzieć* «охотно, с радостью смотреть» (Mi.EW 390) [16, 63]. В когнитивной лингвистике была отмечена связь лексики чувственного и зрительного восприятия за счет прозрачной внутренней формы: в частности, Е. Свитсер в книге «От этимологии к прагматике: метафорические и культурные аспекты семантической структуры» (1990) среди регулярных метафорических переносов выделяет: «Зрение → мышление» (ср. *воззрения, мировоззрение, взгляды, кругозор, точка зрения, очевидный, ясный, прозрачный, по-видимому; не вижу (в чем проблема); рассмотреть вопрос;*

наблюдается следующая картина и т.д.) и «Слух → языковое общение → внимание, внутренняя восприимчивость → послушность» (*Ты слышал о...; Послушай, [а ты знаешь, что...]; Я вас слушаю; Услышь меня!; слушаться, послушание, послушник* и т.д.) и заключает: «объективная, мыслительная сторона нашей внутренней жизни регулярно связана со зрением», в то время как «слух связан с исключительно коммуникативными аспектами понимания, но не с мышлением в целом» и «было бы странно, если бы у глагола, означающего *слышать*, появилось значение 'знать', а не 'понимать', в то время как для глагола, означающего *видеть*, это – вполне обычное явление» [14, 92–93] – ср.: «*Слушайте (все) и разумейте!*».

Таким образом, произведенный семантический анализ слов, используемых для обозначения адресата в русском тексте Четвероевангелия Синодального перевода, позволил установить наиболее значимые характеристики субъекта, воспринимающего слово Бога. К их числу относятся прежде всего слуховая и зрительные способности: не слушающий Бога не понимает Его слов, не(на)видящий Его – не знает (отвергается) Его. Добровольное неприятие Слова разрушает единство участников коммуникации. Напротив, истинный адресат слов Иисуса – это воспринимающий Его информацию субъект – человек слышащий / слушающий и видящий / смотрящий. Как волевой субъект он направляет свои желания на исполнение воли Бога (становится Его учеником), чем обеспечивает себе статус наследника Бога. Реализация человеком важнейших коммуникативных способностей позволяет ему стать полноценным участником высшей коммуникации – Богообщения, в результате которой он уподобляется Богочеловеку, совершает восхождение (путь) от человеческого (земного мира) к Божественному (миру небесному).

1. Аникин А.Е. Русский этимологический словарь. Вып. 7 (вершь I – внятьсѣ II). М., 2013.
2. Апресян Ю.Д. Избр. труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
4. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2008.
5. Виноградов В.В. История слов. URL: <https://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=5311&0a0=790> (дата обращения: 06.06.2024).
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1. А–З. М., 1981.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 2. И–О. М., 1981.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 3. П. М., 1982.
9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 4. М., 1982.
10. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М., 2004.
11. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка: Более 200 антоним. пар / под ред. Л.А. Новикова. М., 1984.
12. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа на церковнославянском и русском языках. 2009.
13. Св. Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский. Священное Писание Нового Завета. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofilakt_Bolgarskij/tolkovanie-na-evangelie-ot-matfeja/13 (дата обращения: 11.05.2024).
14. Скребцова Т.Г. Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы. М., 2018.
15. Урысон Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике. М., 2003.
16. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 3 (Муза – Сят) /пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. М., 1987.